

Премиальный бестселлер

Ч.А. Флетчер

**Мальчик
и его собака**
перед концом
света

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(411)
ББК 84(4Вел)-44
Ф71

C.A. Fletcher
A BOY AND HIS DOG AT THE END OF THE WORLD

*Печатается с разрешения
Little, Brown Book Group Limited
и агентства Nova Littera SIA.*

Перевод с английского Юлии Гиматовой
Дизайн обложки Андрея Фереца

Флетчер, Ч.А.

Ф71 Мальчик и его собака перед концом света: роман / Ч.А. Флетчер; пер. с англ. Ю. Гиматовой. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 320 стр. — (Премияльный бестселлер)

ISBN 978-5-17-138102-8

Привет! Меня зовут Гриз. Мое детство очень отличалось от твоего. У меня никогда не было друзей, и за всю жизнь я не встретил достаточно людей, чтобы хватило сыграть в футбол. Родители рассказывали мне, каким многолюдным раньше был мир, но не думай, что мы чувствуем себя одиноко на нашем отдаленном острове. Ведь мы и наши собаки всегда были друг у друга.

Но потом пришел вор.

Конечно, в нашем мире не осталось законов, кроме тех, что мы придумали сами, но если ты украдешь мою собаку, то вполне можешь рассчитывать на то, что я приду за тобой.

Потому что если мы не верны тем, кого любим, в чем тогда смысл?

**УДК 821.111-31(411)
ББК 84(4Вел)-44**

ISBN 978-5-17-138102-8

Copyright © 2019 Charlie Fletcher
© Ю. Гиматова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Для полуночных купальщиков —
а еще всех бывших и настоящих
членов «Чайного клуба двух часов дня».

Особенно Джека, Ари, Молли и Ханны.

Пусть на ваших пляжах
всегда горят костры, бегают собаки
и звенит смех, в любую погоду.

ПРИМЕЧАНИЕ О СПОЙЛЕРАХ

Другие читатели — не говоря уже об авторе книги — оценят вашу доброту, если вы сохраните в тайне все открытия, которые сделаете, следуя за приключениями Грiza в руинах нашего мира...

Ч. А. Ф.

*Мою собаку украли.
Я решил ее найти.
В этом мире опасно.
Назад домой нет пути.*

Конец

Собаки были с нами с самого начала.

Когда мы, охотники и собиратели, вышли из Африки и начали заселять мир, они отправились с нами. Они следили за нашими кострами, пока мы спали, помогали нести добычу долгими рассветами, когда мы охотились за едой вместо того, чтобы выращивать ее. Позже, когда мы стали фермерами, они стерегли наши поля и пасли стада. Собаки присматривали за нами, а мы присматривали за ними. Еще позже, когда мы построили города и деревни, они вошли в наши дома и семьи. Из всех животных, проделавших долгий путь сквозь эпохи вместе с людьми, собаки всегда занимали ближайшее место.

Теперь, на краю конца света, выжившие собаки по-прежнему с нами. И пусть не осталось законов, кроме тех, которые ты придумаешь сам, но если ты украл мою собаку, я найду тебя. Зачем жить, если мы не преданы тем, кого любим? Это все равно что не иметь памяти. Так мы перестаем быть людьми.

Это словно смерть, пусть даже ты и продолжаешь дышать.

Итак, конец света. Мир не взорвался в одночасье. Не пойми меня неправильно: взрывы были, большие и маленькие, но они случились задолго до того, как люди поняли, что произошло.

На взрывах мир не закончился. Они были симптомами, а не причиной. Все закончилось Гелдингом¹, но никто так и не понял причину, а если и понял, было слишком поздно. Теорий было так же много, как и людей, внезапно ставших бесплодными: космическое излучение, вышедшее из-под контроля химическое оружие, биологическая атака, загрязнение окружающей среды (ну и бардак вы устроили в своем мире), генетическая мутация из-за космического вируса и даже вариант для верующих — кара богов всех цветов и мастей. Все «как» и «почему» медленно теряли значение: люди постепенно понимали, что большое финальное «когда» надвигается на них словно шторм, от которого не скрыться даже самым быстрым, богатым, умным и влиятельным.

Мир — его человеческая часть — стал бесплодным, и у людей перестали рождаться дети. Вот и все. Конец. Люди из Последнерожденного поколения — или беби-бастеры², как они себя называли, — просто жили, старели, а затем умирали.

Когда их не стало, все закончилось. Без взрывов и криков. Скорее, конец света был похож на усталый вздох.

Это был мягкий апокалипсис. И хотя тем, кто ощутил его на себе, пришлось нелегко, предотвратить его было нельзя. Теперь мы, немногие обитатели этой планеты, живем в одиночестве по ту сторону конца света.

Почему я не умер и рассказываю тебе об этом? Я один из тех, кого считают исключением из правил. Примерно 0,0001% человеческого населения избежали Гелдинга. Этих людей называли обособленцами. Если до Гелдинга в мире жило семь миллиардов людей, менее семи тысяч из них по-прежнему могли иметь детей. Один человек на миллион. Точнее, на два миллиона, ведь для рождения ребенка нужны двое.

¹ В переводе с английского слово «gelding» означает евнух, кастрат (здесь и далее прим. пер.).

² От *bust* (англ.) — банкрот, банкротство.

Наверное, ты пытаешься представить, насколько нас мало. На старой фотографии ты одет в футболку с названием какого-то футбольного клуба. Ты выглядишь очень счастливым. За свою жизнь я встретил так мало людей, что мы бы не собрали две команды, чтобы сыграть в футбол. Вот насколько опустел мир.

Наверное, в хорошей истории все бы произошло иначе. Какой-нибудь герой или команда героев спасла бы мир от катаклизма. Я прочитал кучу таких историй. Они мне нравятся. Особенно те, в которых большая группа людей объединяется ради спасения мира. Сама по себе идея большой группы людей кажется мне чем-то удивительным, потому что я повидал многое, но только не это.

Эта история другая. Она реальна. Я пишу правду, рассказываю то, что знаю, описываю то, что действительно произошло. Но все, что мне известно, даже мое рождение, произошло спустя много, много лет после того, как апокалипсис накрыл этот мир.

Пожалуй, я должен представиться. Я Гриз. Это не настоящее имя. Мое реальное имя более красивое, но меня звали Гризом сколько я себя помню. Мне рассказывали, что в детстве я все время ныл и кусался, как медвежонок. Так я стал Мелкой Грызлей. Шли годы, мое имя становилось короче, и теперь я просто Гриз. Я больше не ною. Папа с гордостью называет меня стойким. Быть стойким — значит не жаловаться. Он говорит, что я как будто покончил с нытьем еще до того, как научился говорить. Теперь, пусть я и задаю слишком много вопросов, я никогда не сижу сложа руки. Это он тоже говорит с гордостью. Папа прав. Жалобами ничего не добьешься.

Здесь, после конца света, нам всегда есть чем заняться.

Здесь — это у нас дома. Наш дом — это остров. Мы — это мои родители, брат Фёргом и сестра Бар. И, конечно, собаки. Моих зовут Джип и Джесс. Джип — терьер с длинными лапами, жесткой коричнево-чер-

ной шерстью и глазами, которые ничего не упускают. Джесс такого же размера, но у нее мягкая шерсть, она поуже в плечах, а еще у нее на груди белое пятно. Они дворняги, брат и сестра, одинаковые, но разные. Джесс — огромная редкость, потому что сегодня в собачьих пометах рождаются только самцы. Наверное, это связано с Гелдингом. Возможно, то, что произошло с людьми, повлияло и на животных, но не так серьезно. Сегодня самки рождаются очень редко. Возможно, это наказание за преданность, вселенски несправедливая расплата за то, что собаки веками шли с нами бок о бок.

Мы единственные люди на острове, и это хорошо, потому что остров не такой уж большой. Мы живем на нем впятером, но порой я думаю, что было гораздо лучше и не так тоскливо, когда нас было шестеро. Он называется Мингалеи. Так его называли, когда ты был жив. Он находится на Атлантическом побережье бывшей Шотландии. Дальше на запад ничего, кроме океана и затем Америки, и мы почти уверены, что и ее нет.

На севере находятся Паббей и Сандрей, низкие острова, где мы пасем овец и лошадей. Еще севернее лежит большой остров Барра, но мы там не бываем, и это очень обидно, потому что там много больших домов с разными штуковинами. Но там что-то произошло, и теперь эта земля считается небезопасной. Очень странно всю жизнь проплывать мимо такого большого острова с замком посреди гавани и ни разу не высадиться там. Это как зудящая царапина на спине, до которой не можешь дотянуться. Но папа говорит, что на Барре тебя ждет что-то похуже царапин. Поскольку именно это странное нечто убило его родителей, мы туда не плаваем. Это злополучный остров, и сегодня там живут только кролики. Даже птицам он не по душе. На моей памяти чайки ни разу не садились на его мокрый прибрежный песок.

На северо-востоке от нас находится длинная низкая гряда островов под названием Уист и остров Эрискей. Эти места более удачливы, и мы часто там бываем. Там нет людей, зато много диких животных и мест для

выращивания дикого картофеля. Раз в год мы отправляемся туда на неделю, чтобы собрать урожай ячменя и овса со старых полей. Иногда мы плаваем туда повикинговать. Это слово придумал папа: мы отправляемся в путешествие на несколько дней, ночуем в домах на островах и занимаемся мародерством, словно древние мореплаватели на огромных кораблях из книжек. Но мы не плохие: мы просто ищем полезные вещи из старого мира, инструменты и материалы в заброшенных домах, чтобы выжить. И, конечно, книги. Оказалось, книги очень хорошо хранятся, если держать их подальше от сырости и крыс. Они легко могут прожить сотни лет. Чтение — еще один способ выжить. Полезно знать, откуда мы пришли, как мы здесь оказались. Но самое главное для меня заключается в другом: хотя эти низкие и пустые острова — все, что я видел в своей жизни, когда я беру в руки новую книгу, я словно открываю дверь в новый мир и путешествую в пространстве и времени.

Даже в необъятном море и бескрайних небесах может стать тесно, если не видишь ничего другого.

Вот кто я такой. Наверняка ты знаешь все о себе, точнее, знал. Потому что ты, разумеется, мертв и мертв уже давно, как любой человек, когда-то живший на планете.

Почему я говорю с мертвым человеком? Мы еще вернемся к этому вопросу. Но пора продолжать историю. Я прочитал достаточно книг, чтобы знать, с чего начать.

Странник

Если бы не красные паруса, вряд ли бы мы поверили ему.

Лодка, идущая с северо-запада, была заметна уже на горизонте, гораздо дальше, чем любое судно с белыми парусами на фоне бледной дымки. Ее красные паруса потрясали своей яркостью и притягивали взгляд. Так внезапный крик нарушает долгую тишину. С такими парусами нельзя подкрасться незаметно. Их откровенная яркость напоминала цвет маков. Возможно, мы доверились этому человеку именно из-за этого. Из-за парусов, его улыбки и историй.

Никогда не доверяй тому, кто рассказывает красивые истории, до тех пор, пока не узнаешь, зачем он это делает.

Я был на Сандрее, когда увидел паруса. Я устал и злился. Все утро я пытался спасти якорь, упавший с лодки Фёрга на прошлой неделе. Тяжелая работенка, которую он должен был сделать сам, но брат заявил, что не умеет нырять так глубоко, как я, и что якоря на деревьях не растут. Позже, разобравшись с якорем, я пытался спасти барана, застрявшего в узкой расщелине между скалами на пастбище. Он не поранился, но, как и многие бараны, был упрямым и неблагодарным и потому не давал мне закинуть на него веревку. Эта зверюга дважды боднула меня рогами. В первый раз он попал мне прямо по подбородку, да так сильно, что сломал зуб. Я выругался и снова попытался закинуть веревку. Тогда баран боднул меня еще раз, по руке, ободрав кожу на костяшках. Я облизывал кулак и ругался